ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

DOI 10.22394/1818-4049-2017-78-1-132-137

УДК 342.9

С.Е. Туркулец

А.В. Туркулец

Н.С. Аникеева

Формирование экологического сознания в контексте развития национального самосознания россиян

В статье на основе анализа особенностей российского менталитета обосновывается необходимость формирования объединяющей идеологии развития национального самосознания россиян в целях духовного, социально-культурного возрождения и построения правового общества. Подчеркивается, что без идеологии экологические проблемы никогда не станут понятными и важными для основной массы населения страны. Экологическое сознание не может быть сформировано без идеологического фундамента. В качестве интегрирующего духовного начала предлагается рассмотреть национальную идею, которая представляет собой отражение национального самосознания. Особо подчеркивается, что экологическое сознание невозможно представить вне связи с нравственным и правовым. Только в интеграции этих элементов посредством включения их в единую идеологию может зародиться росток новой российской духовности, которая будет лишена рыночного окраса.

On the basis of analysis of the features of the Russian mentality need of formation of the uniting ideology, development of national consciousness of Russians for the spiritual, welfare revival and creation of the legal society is proved in this article. It is emphasized that without ideology environmental problems will never become clear and important for the bulk of the population of the country. Ecological consciousness can't be formed without the ideological base. As the integrating spiritual beginning it is offered to consider the national idea which represents reflection of the national consciousness. It is highlighted that ecological consciousness can't be presented out of connection with the moral and legal. Only in integration of these elements by the means of their inclusion in the uniform ideology the sprout of new Russian spirituality which will be deprived of a market color can arise.

Ключевые слова: национальное самосознание, экологическое сознание, идеология, национальная идея, правовой нигилизм.

Keywords: national consciousness, ecological consciousness, ideology, national idea, legal nihilism.

Туркулец Светлана Евгеньевна – д-р филос. наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск). *E-mail* tursvet@mail.ru

Туркулец Алексей Владимирович – д-р филос. наук, профессор кафедры философии, теории и истории государства и права, Хабаровский государственный университет экономики и права (г. Хабаровск). *E-mail* tursvet@mail.ru

Аникеева Нина Семёновна – канд. социол. наук, доцент кафедры философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 40 77 89

Совсем недавно, когда произошло воссоединение Крыма с Россией, исследователи общественного мнения с воодушевлением констатировали подъем патриотизма и идейной активности населения нашей страны. Факт территориальной интеграции стал фактором, духовно объединившим народ. Очевидно, что данная ситуация демонстрирует потенциал идеологических приемов воздействия на массы. Сколько бы мы не старались провозглашать актуальность экологических проблем, являющихся сегодня жизненно важными и судьбоносными, до тех пор, пока они не будут вплетены в канву единой идеологии, мы не сможем приблизиться к их решению.

Французский ученый А. Токвиль, изучая демократию в Америке, американские нравы и их социально-политическое значение, заметил важную особенность ментальности и уклада жизни граждан США: в своем большинстве это законопослушные люди. Общественный порядок в Америке зиждется на праве, для граждан характерен дух законности.

Как бы неудачен ни был закон, граждане Соединенных Штатов исполняют его без принуждения и относятся к нему не только как к результату трудов большинства, но и как к собственному делу. Они смотрят на него как на сделку, в которой они участвуют. В Америке нет многочисленного и беспокойного слоя людей, которые смотрели бы на закон со страхом и подозрением, как на своего естественного врага. Напротив, нельзя не заметить, что все классы полностью доверяют законам, по которым живет страна, и питают к ним нечто вроде отцовской любви [1, с. 209, 190].

А. Токвиль предпринял попытку тщательного анализа причин формирования американского духа законности и отнес к основным из них отправную точку истории США (переселение европейцев на американскую землю), народовластие, общинный дух и религиозность, дух предприимчивости, суд присяжных, характер американских законов и деятельность юристов. По А. Токвилю:

...дух законности не тождествен знанию гражданами норм законодательства или идее права: он находит свое воплощение в правах, ментальности, привычках людей,

определяющих их повседневный образ жизни [Цит. по 2, с. 28].

Обращаясь к специфике российского (русского) менталитета, представляется необходимым определить социально-исторические условия его формирования и причины его парадоксальности.

Прежде всего, необходимо зафиксировать противоречие, характерное для русского менталитета: с одной стороны, психоментальность российского типа опирается на прочно укорененный вождизм, культовость, преклонение перед властью, почитание ее агентов [3, с. 11], с другой, характеризуется пренебрежительным отношением к закону, неуважением к правоохранительным структурам, правовым нигилизмом, безразличием к состоянию окружающей среды.

Думается, что само это обстоятельство является следствием действия диалектического закона, согласно которому противоречию предшествуют сложившиеся противоположности в духовно-идейном мире русского народа. С одной стороны, имело место повсеместное распространение идеологии, отрицающей ценность индивидуальности, свободы личности, пропагандирующей веру в непогрешимость «отца народов» и т.п., с другой стороны, на отношение к закону и власти повлиял реально имевший место волюнтаризм в принятии решений, как государственного масштаба, так и на местах, руководителями различных уровней, коррумпированность государственной власти, что привело к «криминализации всей страны» в 90-е годы XX столетия.

В результате в России сформировалось нигилистическое правовое сознание граждан, которое имеет две формы своего проявления: *обыденный* и *ведомственный* правовой нигилизм [4, с. 135]. Первая форма проявляет себя в массовом сознании, вторая – в недрах административно-командной управленческой системы, так и не изжитой в современной России.

В *обыденном* правовом нигилизме тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, неверие в право и закон. Проявляется обыденный право-

вой нигилизм не только в среде малообразованных граждан России. Зачастую представители именно образованной интеллигенции, люди, обладающие высоким общекультурным уровнем, мало того, сами в прошлом руководители, работники государственных, правоохранительных и иных структур, не хотят иметь дело с властью и законом, аргументируя свое отношение бюрократическими проволочками, сращением государственной власти с преступностью. Одним из факторов, влияющих на укрепление правового нигилизма, являются распространенные традиционные патерналистские настроения в российском обществе, уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Это же относится и к проблемам экологического характера. На обыденном уровне человек может долго и даже толково рассуждать о критическом состоянии Амурского речного бассейна, о загрязненности атмосферного воздуха – и одновременно осуществлять пожог травы на собственной даче, не считая необходимым экономить воду и т.п.

По данным социологического опроса, проведенного сотрудниками Левада-Центра, россияне уверены в том, что государство должно опекать их и заботиться об их благополучии. Так, на вопрос: «Какой принцип отношений между государством и его гражданами Вы бы лично поддержали?» 5% респондентов ответили, что «люди должны пойти на некоторые жертвы ради блага государства»; 82% – «государство должно больше заботиться о людях»; 12% – «люди должны проявить инициативу и сами позаботиться о себе»; 1% затруднились с ответом [5].

Ведомственный правовой нигилизм есть отражение обыденного. Лицо, впитавшее в себя нигилистические установки в ходе воспитания, обучения, обыденных социальных практик, не только не избавляется от них, надеясь властью, а наоборот, получает возможность активно их проявлять и развивать. В иерархии ценностей административной системы почти всегда все оказывается важнее права: власть, план, привилегии. Право же воспринимается как обязательное только через призму исполнения

приказа, распоряжения нижестоящими по отношению к издавшим данный акт вышестоящим лицам. Одной из характерных черт ведомственного правового нигилизма является неуважение к закону как высшему источнику права, который рассматривается как акт по преимуществу общего характера, действующий не «прямо» и «непосредственно», а после «разъяснений», «конкретизации» в ведомственном порядке. Нижестоящие звенья административной системы привыкли следовать не закону, а идущим сверху инструкциям и указаниям, зачастую закону противоречащим. Подобный нигилизм ведет к повсеместному распространению коррупции. Ведомственная разобщенность ещё со времен СССР создает препятствия не только решению проблем экологического характера – она не позволяет даже должным образом осуществлять мониторинг окружающей среды. При этом на всех уровнях власти идет речь о первоочередности решения экологических проблем.

Мы убеждены, что до тех пор, пока в стране, находящейся в условиях идеологического вакуума, не появится объединяющая духовная идея, пробуждающая национальное самосознание всех слоев населения, говорить о цивилизационном развитии и решении проблем в России бесперспективно. Это же относится и к проблемам экологического плана: ведь их решение напрямую связано с формированием экологического сознания населения. Последнее же – неотъемлемая часть национального самосознания.

В необходимости формирования и распространения объединяющей национальной идеи России практически никто не сомневается, однако в чем она должна заключаться, мало кто представляет себе достаточно четко. Чувство родства души и Родины у россиян, несомненно, есть, а вот ясного представления о том, в чем это родство состоит, у большинства нет. В прошлом русскую идею по-разному представляли и объясняли даже самые проникательные мыслители, в том числе и те из них, кто был вынужден находиться за пределами России, где это чувство русских людей еще более обостряется. Нередко образ

России в сознании эмигрантов связывается с русской заповедной природой, душевным отношением людей друг к другу, особой нравственностью. Однако эти маркеры русского начала давно утрачены. Требуются поколения, чтобы возродить их.

Видные русские философы: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, А.П. Карсавин, А.Ф. Лосев, В.С. Соловьев – оставили нам свои исследования по этой проблеме. Изложенные ими представления чрезвычайно интересны и поучительны для нас, особенно сегодня – в дни очередной российской смуты, когда объединяющая народ идея стала жизненно необходимой. Страна поставлена перед выбором: зачеркнуть ли все прошлое, восприняв идею и путь западного общественно-го развития или изыскать все же свой, исторически преемственный российскому прошлому путь, базирующийся на традиционных для России коллективистских ценностях.

В регулярных опросах общественного мнения, проводимых ведущими социологическими центрами, тема отношения россиян к традициям, прошлому России, ее природе, наиболее значимым событиям ее истории, национальным героям становится показателем уровня национального самосознания россиян. Так, сотрудники Левада-Центра, в 2008 г. [5], подводя итоги опроса общественного мнения россиян об отношении к России и демократии, установили, что большинство респондентов (45% от числа опрошенных, №1600) уверены, что России нужна совершенно особая демократия, соответствующая национальным традициям и специфике России. А ответы на вопрос: «Вы бы хотели жить в стране, которая активно защищает свою культуру и традиции, или в стране, открытой всему миру и всем современным веяниям?» распределились следующим образом: «определенно первое» – 41% респондентов; «скорее, первое» – 36%; «скорее, второе» – 14%; «определенно второе» – 4%; затруднились с ответом 5% опрошенных.

В 2016 г. результаты опроса, проведенного Левада-Центром, демонстрируют те барьеры, которые россияне определяют в качестве мешающих нор-

мальному развитию страны [6]. Так, отвечая на вопрос, «Что, на ваш взгляд, является главным препятствием на пути развития России?», 49% респондентов назвали коррупцию, 27 % – власть, думающую только о себе, игнорирующую интересы общества, 26% отметили саботаж чиновников и неисполнение законов на местах, 14% ответили, что препятствием является противоречие между центром и регионами, субъектами Федерации. Обсуждая вопрос об опасностях, грозящих сегодня России, 76 % респондентов указали изменения климата. Осведомленность россиян в последнем вопросе демонстрирует тот факт, что усилия СМИ и профессионального сообщества по созданию экологической обеспокоенности населения имеют результат. Поэтому дальнейшее экологическое просвещение населения России следует активно развивать. А экологическое просвещение – один из способов формирования экологического сознания.

Интересными также представляются нам результаты ответа на вопрос: «Что внушает вам чувство гордости за Россию?». 44% респондентов назвали российскую историю, 38% – природные богатства России, 34% – культуру России. Такие ответы обнадеживают.

Различные попытки выразить национальную идею России имеют место сегодня. Однако часто их реализация сводится либо к «утрированию» так называемой русской самобытности (х/ф «Особенности национальной рыбалки», «Особенности национальной охоты» и пр.), либо к всеохватывающему «насаждению» религиозного православного мировоззрения. На деле требуется глубокая проработка самой концепции национальной идеи.

«Национальная идея – это устойчивое представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также состояние общественного сознания» [7, с. 11].

Национальная идея представляет собой отражение национального самосознания.

Российские ученые активно включились в процесс разработки национальной идеи России, отмечая, что:

«...страна тогда была успешна, значима и привлекательна для своего народа и иных народов и стран мира, когда она понимала, в чем смысл ее «жизни», когда у нее были идея и проект, когда ее жизнь, как и жизнь отдельных людей, была идейной и одухотворенной. И наоборот – времена упадка, смуты, на грани распада и самого распада страны (СССР), неприязни и страха, испытываемого в мире к России, характерны именно для тех периодов, когда идея России исчезала, когда ни руководство не знало чем жить, куда идти, что в будущем, каковы ценности и смыслы, ни, соответственно, народ» [7, с. 9].

Национальная идея должна дать «смысл жизни» стране, смысл присоединения к этой стране – для различных народов и различных государств и регионов. Именно поэтому у сотен стран мира национальная идея существует. Так, в качестве формулы национальной идеи Франции выступает девиз «Свобода, Равенство, Братство»; Польши – «Бог, Честь, Отчизна»; Швейцарии – «Один за всех – все за одного»; Южной Кореи – «Все для блага народа!», Испании – «Превыше всего – Испания, превыше Испании – Бог», Армении – «Помним прошлое, сильны в будущем» и т.д. Даже в Российской империи был свой национальный девиз: «Православие. Самодержавие. Народность. С нами Бог. За Веру, Царя и Отечество» [7, с. 32–33]. Современная Россия также нуждается в своей национальной идее.

В условиях кризиса духовности, идейной опустошенности, противостояния гражданского общества и государственной власти национальная идея может выступить интегрирующим социальным фактором, который позволит направить вектор развития российского общества к оптимальному его состоянию, сохранению ресурсов и богатства российской природы и культуры.

Конституция РФ, запретив в ст. 13 государственную идеологию в России, тем самым, по сути, лишила страну возможности иметь и национальную идею (см. этимологию слов «идея» и «идеология»). Национальная идея имеет характер государственного целеполагания, ценностно-целевой установки. Отказ Конституции России от идеологии может

быть расценен как отказ от целеполагания в развитии российского общества. А это означает, что ни о каком возрождении духовности, нравственности, бережном отношении к природе, культуре, истории и т.п. речь идти не может.

Следует особо подчеркнуть, что экологическое сознание невозможно представить вне связи с нравственным и правовым. Только в интеграции этих элементов посредством включения их в единую идеологию может зародиться росток новой российской духовности, которая будет лишена рыночного окраса.

Для реального достижения цели формирования национальной идеи России требуется широкомасштабная работа во всех сферах жизнедеятельности, со всеми возрастными категориями граждан, включение ее в образовательные программы, озвучивание ее основных системообразующих положений на международном уровне, правовое закрепление в программных документах российского государства. Особое внимание, безусловно, следует уделить молодежи, усилив патриотическую составляющую в ее воспитании и просвещении, поскольку именно ей предстоит воплощать национальную идею России в жизнь.

Список литературы:

1. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. 264 с.
2. Глазырин В.А. Социология права в Западной Европе: от А. Токвиля до М. Вебера. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. 160 с.
3. Ильин В.В. Сценарии будущего для России // Глобализм и цивилизационная идентичность России. Материалы научного семинара. Вып.2 (11). М.: Научный эксперт, 2008. С. 8–33.
4. Филимонов А.Г. Правовой нигилизм российского общества // Онтология и аксиология права : Тезисы докладов и сообщений второй международной научной конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2005. С. 135–137.
5. Общественное мнение. 2008. М.: Левада-Центр, 2008. 264 с.
6. Общественное мнение. 2016. М.: Левада-Центр, 2016. 272 с.
7. Национальная идея и жизнеспособность государства. Постановка задачи : материалы

научного семинара. Вып. 2. М.: Научный эксперт, 2009. 370 с.

References:

1. Tokvil' A. *Demokratiya v Amerike*. M., 1992. 264 s.
2. Glazyrin V.A. *Sociologiya prava v Zapadnoj Evrope: ot A. Tokvilya do M. Vebera*. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYUA, 2003. 160 s.
3. Il'in V.V. *Scenarii budushchego dlya Rossii // Globalizm i civilizatsionnaya identichnost' Rossii. Materialy nauchnogo seminara. Vyp.2 (11)*. M.: Nauchnyj ehkspert, 2008. S. 8–33.

4. Filimonov A.G. *Pravovoj nigelizm rossijskogo obshchestva // Ontologiya i aksiologiya prava : Tezisy dokladov i soobshchenij vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2005. S. 135–137.
5. *Obshchestvennoe mnenie*. 2008. M.: Levada-Centr, 2008. 264 s.
6. *Obshchestvennoe mnenie*. 2016. M.: Levada-Centr, 2016. 272 s.
7. *Nacional'naya ideya i zhiznesposobnost' gosudarstva. Posta-novka zadachi : materialy nauchnogo seminara. Vyp. 2*. M.: Nauchnyj ehkspert, 2009. 370 s.